

УДК 327; 338

DOI 10.32726/2411-3417-2021-2-3-100-114

ПЕТР ЯКОВЛЕВ

Испания и Португалия в силовом поле глобализации и регионализации

Аннотация. Автор прослеживает с позиций сегодняшнего дня траекторию воздействия глобальных и региональных (европейских) процессов на общественное развитие двух иберийских стран — Испании и Португалии. В начале третьего десятилетия XXI столетия эти государства сталкиваются с многочисленными внутренними и внешними вызовами, напряженно ищут способы преодоления тяжелых социально-экономических последствий коронакризиса, стоят на пороге очередных перемен стратегического масштаба. На их примере отчетливо проявляются как общемировые, так и региональные тренды, которые в обозримом будущем будут формировать траекторию глобального развития.

Ключевые слова: иберийские страны, глобализация, регионализация, Европейский союз, кризис 2008–2009 гг., пандемия коронавируса, коронакризис, посткризисная модель роста.

Освобождение от диктаторских режимов двух исторически связанных друг с другом иберийских государств — Испании и Португалии — произошло практически одновременно (в 1974 и 1975 г.). По времени это совпало с развертыванием процесса глобализации — формированием глобальных рынков товаров, услуг (включая туристические), инвестиций, кредитов, резким увеличением миграционных потоков и т. д. Период 1970–1980-х годов был отмечен также интенсивным развитием европейской региональной интеграции, участниками которой оба государства стали с 1 января 1986 года [Fernández Navarrete].

Таким образом, внутренние политические и социально-экономические преобразования в Испании и Португалии, связанные с «открытием» национальных экономик, либерализацией финансовых и торговых режимов, строительством многопартийных политических систем, осуществлялись в контексте происходивших глобальных и региональных трансформационных процессов. Общественное развитие вставших на путь глубоких внутренних изменений иберийских стран все теснее сопрягалось с мировыми и европейскими трендами, все сильнее зависело от динамики и направленности глобализации и регионализации.

Сведения об авторе: ЯКОВЛЕВ Петр Павлович — главный научный сотрудник Института Латинской Америки (ИЛА) РАН, профессор Российского экономического университета имени Г.В. Плеханова, доктор экономических наук, petrp.yakovlev@yandex.ru.

Новый облик иберийских стран

Современная реальность Испании и Португалии множеством экономических и социально-политических нитей связана с глобальным миром и, особенно тесно, с европейским регионом. Это оказывало и будет оказывать существенное влияние на общественное развитие двух стран.

В последние десятилетия иберийские страны прошли через этап диверсификации своих международных отношений, беспрецедентно расширили пространство внешнеполитических и внешнеэкономических связей, пережили времена значимого общественного подъема и сильных финансово-экономических и социально-политических потрясений. Они не раз оказывались в тисках кризисов, вплотную столкнулись с жестким императивом проведения структурных и институциональных реформ. Испания и Португалия вошли в число стран, максимально пострадавших от пандемии COVID-19 [Яковлев Испания в «красной зоне»... Он же Формула роста...].

Происшедшие в середине 1970-х годов коренные политические трансформации решительно изменили место и роль Мадрида и Лиссабона в системе международных отношений. В апреле 1974 г. «Революция гвоздик» покончила с диктаторским режимом в Португалии и ознаменовала начало мощной волны демократизации, захватившей десятки стран в Европе и Латинской Америке. Встав на путь демократического развития, Португальская Республика в исторически короткие сроки из отсталой европейской окраины и одряхлевшей колониальной империи превратилась в современное государство с консолидированными политическими институтами и эффективно функционирующими высокоразвитыми отраслями экономики [Яковлева Португалия... с. 80–83].

Собственный вариант общественных преобразований выбрала в 1975 г., после смерти диктатора Ф. Франко, Испания. Там они приобрели контуры тройного трансформационного перехода: строительство демократической политической структуры, формирование либеральной хозяйственной системы, включение в глобальную экономику на основе открытой макроэкономической модели. Как отмечалось в коллективной монографии российских ученых-испанистов, «долго сдерживавшийся потенциал перемен стал реализовываться с калейдоскопической быстротой» [Испания: траектория... с. 13]. Благодаря этому Испания уже к началу XXI в. стала примером в целом успешно проведенной комплексной национальной модернизации.

Вплоть до мирового кризиса 2008–2009 гг. иберийские экономики демонстрировали устойчивый рост, сопровождавшийся повышением жизненного уровня основной массы населения. Особенно впечатляющих результатов добилась Испания, которая в 2000–2007 гг. по темпам прироста ВВП опережала подавляющее большинство развитых государств. Как образно писал лондонский еженедельник Economist, «Больше десятилетия попутный ветер наполнял паруса испанского экономического галеона» [Plain...].

Для Испании и Португалии становым хребтом хозяйственного роста стали торгово-экономические отношения с партнерами по Европейскому союзу (эффект регионализации). Причем для Португалии критическую важность приобрели деловые связи с Испанией. Если в условиях диктатур сотрудничество между двумя соседними государствами почти отсутствовало, то в демократический период в русле интенсивного процесса регионализации оно начало развиваться ускоренными темпами и приобрело крупные масштабы. Испания превратилась в главного внешнеторгового партнера Португалии, на ее долю в первом десятилетии XXI в. приходилось 27–31% португальского товарного импорта и от 19 до 28% — экспорта, что существенно превышало показатели товарооборота Лиссабона с другими крупнейшими европейскими державами (см. табл. 1).

Таблица 1

Внешняя торговля Португалии (товары, млн евро)

Партнер	Экспорт				Импорт			
	2001		2010		2001		2010	
	Объем	%	Объем	%	Объем	%	Объем	%
Всего	26918	100,0	34762	100,0	44094	100,0	57054	100,0
Евросоюз	21489	79,8	25573	100,0	33119	75,1	43205	75,7
Испания	5200	19,3	9761	28,1	12074	27,4	17808	31,2
Германия	5112	19,0	4785	13,8	6074	13,8	7913	13,9
Франция	3423	12,7	4338	12,5	4503	10,2	4138	7,3
Италия	1195	4,4	1394	4,0	3018	6,8	3245	5,7
ПАЛОП	746	2,8	2415	6,9	182	0,4	601	1,1

Источник: Mateus A. Economia Portuguesa. Evolução no contexto internacional (1910–2013). Parede: Princípa. P. 310–311.

Данные таблицы 1 указывают и на эффект глобализации, что отчетливо просматривается на примере торговли Португалии с ПАЛОП — шестью португалоязычными африканскими государствами (Анголой, Кабо-Верде, Гвинеей-Бисау, Мозамбиком, Сан-Томе и Принсипи, Экваториальной Гвинеей). Если в 2001 г. объем португальского экспорта в эти страны составил скромную сумму в 746 млн евро, то в 2010 г. он вырос в 3,2 раза и превысил 2,4 млрд евро.

Знаковые подвижки произошли и в отношениях обеих иберийских стран с Российской Федерацией. Можно констатировать, что Россия и государства Пиренейского полуострова по ряду политико-дипломатических, торгово-экономических и научно-технических вопросов «нашли общий язык», расширили диапазон взаимодействия в самых разных форматах. Позитивный опыт этого сближения, несмотря на все сложности, проблемы и препятствия, можно характеризовать как «большую игру», в которой результат зависит не только от уже сделанных ходов, но и от тех, которые партнерам еще предстоит сделать в настоящем и будущем [Яковлев Испания: образ...].

Казалось, Испания и Португалия вступили в третье тысячелетие с солидным хозяйственным и социальным багажом, уверенно «оседлали» экономический подъем, де-

монстрировали завидную политическую стабильность. Таким было распространённое мнение международного экспертного сообщества, которое подогревалось оптимизмом в коридорах власти Мадрида и Лиссабона. Однако внутренне противоречивые события первых десятилетий текущего столетия вызвали болезненный перелом трендов общественного развития [Иберийские страны...].

Почему так произошло? На наш взгляд, причина не только в трудностях на национальных, страновых уровнях, но и в неоднозначном воздействии на Испанию и Португалию процессов глобализации и регионализации.

С одной стороны, иберийские государства использовали волну характерного для периода 1980–1990-х годов ускоренного глобального и регионального (европейского) промышленного роста и резкого увеличения объёмов международной торговли товарами и услугами, сумели привлечь беспрецедентно крупные иностранные капиталовложения и кредиты, что явилось импульсом социально-экономического развития, способствовало повышению жизненного уровня большинства населения и консолидации демократических институтов. На этом фоне сложился привлекательный международный имидж иберийских стран, особенно Испании, куда буквально хлынули эмигранты из Восточной Европы, Северной Африки, Латинской Америки и некоторых государств Азии [Яковлев Глобальные... с. 23–24].

Однако глубокая встроенность стран Пиренейского полуострова в процессы неолиберальной глобализации и регионализации принесла и определённые издержки, усугубила риски воздействия внешних негативных эффектов. Иберийские экономики стали крайне восприимчивыми к перепадам международной финансово-экономической и торговой конъюнктуры. В частности, системно значимым для Испании и Португалии стал переход в 2002 г. на евро, заменивший испанскую песету и португальский эскудо. Это решение Мадрида и Лиссабона, принятое в русле выраженной регионализации их экономических курсов, имело как позитивные, так и негативные последствия. В числе первых — создание более устойчивых финансовых рынков, снижение транзакционных издержек, сокращение инфляционных рисков. В ряду вторых — невозможность в кризисные периоды прибегать к распространённому механизму девальвации национальной валюты в целях повышения конкурентоспособности своих товаров. Данное обстоятельство явилось одной из причин хронических дефицитов во внешней торговле товарами иберийских стран [Испания и Португалия... с. 17–45].

Вовлечение испанской и португальской экономик в силовое поле интернационализации делало их максимально уязвимыми к внешним шокам, что особенно проявилось в условиях мирового финансового кризиса.

Кризис 2008–2009 гг. и посткризисное десятилетие

Иберийские страны оказались в числе европейских государств, максимально пострадавших от последствий мирового финансово-экономического кризиса 2008–2009 гг.

Они вошли в так называемую группу «больных людей еврозоны», или PIIGS (Португалия, Ирландия, Италия, Греция и Испания), для них наступили времена болезненных социально-политических испытаний и трудных государственных решений [Ganti].

Исследования, проведенные автором этих строк, показали, что базовой причиной тех проблем, с которыми столкнулись испанские и португальские власти, был крупный стратегический просчет, совершенный ими в предкризисный период. Встав на рельсы глобализации и регионализации, вступив в Объединенную Европу и зону евро, Мадрид и Лиссабон не сделали решительного макроэкономического поворота в сторону приоритетного развития высокотехнологичных секторов хозяйства. Структура производства в этих странах не приобрела четко выраженного инновационного характера. Испанские и португальские власти «не заметили» надвигавшихся перемен, а потому в основе экономической модели иберийских стран продолжали лежать три отрасли: строительство и торговля недвижимостью; промышленное производство среднего технологического уровня; принимающий туризм и в целом индустрия гостеприимства. Именно эти сектора (наряду с банковской системой) явились главными жертвами мировой турбулентности, что и обусловило исключительную глубину кризиса в Испании и Португалии [Яковлев Испания: посткризисная...].

Под напором глобального кризисного цунами иберийские страны перешли на пониженную траекторию развития, что проявилось в более акцентированном, чем в среднем в зоне евро, ухудшении макроэкономических показателей, обернулось резким (для Испании — катастрофическим) увеличением безработицы и ростом социальной напряженности (табл. 2).

Таблица 2

Динамика безработицы (%)

Страна	2007	2008	2009	2010	2011
Зона евро	7,6	7,6	9,6	10,1	10,1
Испания	8,3	11,3	18,0	20,1	22,8
Португалия	8,9	8,5	10,6	12,0	12,7

Источники: INE de España. Boletín Mensual de Estadística. Mayo de 2012; Banco de Portugal. Boletim Estatístico. 5/2012.

Обе иберийские страны были вынуждены прибегнуть к внешней финансовой помощи для преодоления возникших проблем. Мадрид в 2012 г. с большим трудом добился от Евросоюза открытия кредитной линии на сумму до 100 млрд евро для рекапитализации проблемных испанских банков [De Guindos, p. 103–118], а Лиссабон на период 2011–2014 гг. получил 78 млрд евро в виде займов на восстановление экономики от так называемой «Тройки» — Европейской комиссии, Международного валютного фонда и Европейского центрального банка [European Commission. Programme...].

В посткризисное десятилетие перед иберийскими странами в полный рост встали проблемы, решению которых не уделялось должного внимания. В том числе: расши-

ренное воспроизводство высококвалифицированных кадров и в целом человеческого капитала; наращивание объема производимых в стране инновационных товаров и услуг; сокращение отставания от мировых лидеров в развитии фундаментальной и прикладной науки.

Нельзя сказать, что в этих областях ничего не было сделано. В течение второго десятилетия XXI в. экономические системы Испании и Португалии претерпели определенные изменения, которые, впрочем, не носили радикального институционального и структурного характера. Речь скорее шла о корректировках конъюнктурного плана. Они главным образом свелись к дальнейшей интернационализации местного бизнеса и более широкому включению испанских и португальских предприятий в глобальные цепочки добавленной стоимости. В данном направлении преимущественно и эволюционировали экономические системы иберийских стран вплоть до начала коронакризиса [Sebastián, p. 19–24].

Давая взвешенную оценку этому процессу, следует подчеркнуть, что международная производственная деятельность иберийских корпораций стала ключевым фактором позиционирования Испании (в первую очередь) и Португалии в европейской и глобальной экономике. По сути, со временем экспансия на зарубежных рынках привела к созданию своего рода второй, трансграничной иберийской экономики (назовем ее «экономика второго трека»), участие в которой для многих испанских компаний приобрело не просто приоритетное, но жизненно важное значение [Myro]. Например, крупнейшая строительная корпорация Испании — группа ACS регулярно получает свыше 85% суммарных доходов от реализации инфраструктурных проектов за рубежом. Похожие показатели характерны и для других транснациональных предприятий, входящих в список 100 мировых компаний-лидеров строительной отрасли по объему продаж: Acciona, Ferrovial, Sacyr, Grupo FCC, San José, OHLA [ACS...].

К концу 2010-х годов функционирование этой «второй иберийской экономики» охватило десятки государств на всех континентах. В качестве примера приведем международную деятельность высокотехнологичной инжиниринговой и электроэнергетической группы Iberdrola — глобального лидера ветряной энергетики с бизнес-интересами более чем в 40 странах Европы, Америки, Африки, Азии, Океании и Ближнего Востока. Учитывая факт смещения центра мировой экономики в Азиатско-Тихоокеанский регион (АТР), менеджмент Iberdrola в последние годы делает явный акцент на экспансии на рынках Китая, Японии, Тайваня, Республики Корея, Австралии. Уже в разгар пандемии коронавируса Iberdrola «высадилась» во Вьетнаме, где приобрела крупные активы филиала немецкой компании Sowitex и планирует строительство объектов возобновляемой энергетики [Esteller].

Размах международной экспансии португальских компаний существенно меньше, но и они в 2010-х годах заметно расширили географию трансграничных сделок, вышли на новые для себя зарубежные рынки. Одним из приоритетных стал сравнительно емкий мексиканский рынок, где в 2015–2016 гг. обосновались филиалы порядка 100

португальских предприятий, в основном занятых в передовых промышленных отраслях: огромной автомобильной индустрии Мексики и быстрорастущем аэрокосмическом секторе [Neves].

Разумеется, мощная интернационализация испанского и (в меньшей степени) португальского бизнеса в определенной степени компенсировали традиционные структурные слабости иберийских экономик и кризисные провалы внутренних рынков. Но зарубежной активности корпораций Испании и Португалии было далеко не достаточно, чтобы обеспечить системное инновационное перевооружение и в технологическом отношении «подтянуть» эти страны до уровня мировых экономических лидеров. Это в полной мере дало о себе знать в период пандемии коронавируса COVID-19.

Накануне и в период пандемии

Можно сказать, что максимально глубокое включение иберийских стран в процессы глобализации и регионализации стало одним из главных макроэкономических итогов социально-экономического развития Испании и Португалии в период первых двух десятилетий XXI в. (табл. 3).

Таблица 3

Испания и Португалия в глобальной экономике

Показатель	Испания		Португалия	
	2001	2019	2001	2019
Объем ВВП (млрд долл.)	628	1420	122	239
Товарный экспорт (млрд долл.)	116	337	24	67
Доля товарного экспорта в ВВП (%)	18	24	20	28
Товарный импорт (млрд долл.)	155	375	40	90
Доля товарного импорта в ВВП (%)	25	26	33	38
Экспорт услуг (млрд долл.)	92 (2005)	158	15 (2005)	39
Доля экспорта услуг в ВВП (%)	8 (2005)	11	8 (2005)	16
Импорт услуг (млрд долл.)	61 (2005)	86	10 (2005)	20
Доля импорта услуг в ВВП (%)	5 (2005)	6	5 (2005)	8
Число иностранных туристов (млн чел.)	49	84	5	25
Число иммигрантов (тыс. чел.)	1371	5037	406	850
Иммигранты в % к населению	3	11	4	9

Показатель	Испания		Португалия	
	2001	2019	2001	2019
Сток ПИИ (млрд долл.)	156	752	34	162
ПИИ в % к ВВП	25	53	28	68
Сток ПЗИ (млрд долл.)	129	607	19	58
ПЗИ в % к ВВП	21	43	16	24
Расходы госбюджета (% ВВП)	38	42	44	43
Государственный долг (млрд долл.)	339	1363	66	280
Государственный долг в % к ВВП	53	96	54	117

Источник: составлено автором по данным международной и национальной статистики.

Данные таблицы 3 подтверждают мощное воздействие международных факторов на магистральные тенденции развития Испании и Португалии. В исторически короткий период (2001–2019 гг.) экономическое положение обеих стран претерпело существенные изменения, происходившие в силовом поле глобальных и региональных трансформаций.

Начать с того, что опережающими темпами возрастала внешняя торговля товарами и услугами. В указанный период у Испании она в стоимостном отношении увеличилась в 2,6 раза (с 374 до 956 млрд долл.) и в 2019 г. составила 67% ВВП. Еще более показательная ситуация сложилась в Португалии: объем торговли вырос несколько меньше — в 2,4 раза (с 89 до 216 млрд долл.), но его доля в ВВП достигла 90%. По сути, португальская экономика стала почти полностью зависеть от положения дел на мировых рынках [Reis].

Приведем пример. В структуре международной торговли услугами иберийских стран доминирующее место занял принимающий туризм, превратившийся в один из локомотивов роста испанской и португальской экономик. Но если для Испании туристические услуги можно считать традиционной отраслью, то Португалия во многом впервые осваивала этот бизнес и добилась впечатляющих результатов. Достаточно заметить, что в 2001–2019 гг. количество иностранных туристов в Португалии выросло в 5 раз (с 5 до 25 млн человек) и примерно в 2,5 раза превысило население страны.

Активно включились иберийские государства в трансграничные движения предпринимательского капитала. Причем как в роли реципиентов прямых иностранных инвестиций (ПИИ), так и в качестве все более заметного источника прямых зарубежных инвестиций (ПЗИ). У Испании накопленный объем (сток) ПИИ возрос более чем в 4,8 раза, а сток ПЗИ — в 4,7 раза, составив, соответственно, 53 и 43% ВВП. У Португалии, естественно, абсолютные цифры более скромные, но тенденция та же: сток ПИИ увеличился в 4,8 раза, а сток ПЗИ — в 3 раза (68 и 24% ВВП).

Разумеется, огромные масштабы вывоза капиталов из Испании объяснялись чрезвычайно интенсивной зарубежной деятельностью транснациональных корпораций (ТНК) этой страны. Можно зафиксировать, что Испания благодаря своим ТНК стала не только объектом, но и субъектом процессов глобализации и регионализации, активным участником формирующейся мировой экосистемы международного бизнеса [Современная Испания...]. Этот феномен проходит период становления и еще ждет своего, как сейчас модно выражаться, послойного анализа.

Свидетельством превращения иберийских государств в неотъемлемую часть глобализирующегося мира и роста их социально-экономической привлекательности стало уже упомянутое увеличение притока иммигрантов из десятков стран всех континентов.

Рассмотрим теперь, как коронакризис воздействовал на глобальные процессы и на социально-экономическое положение иберийских государств.

Существует экспертное мнение, что COVID-19 акцентировал уже имевшие место тенденции к ослаблению импульсов глобализации и на ряде направлений закрепил начавшийся разворот в сторону деглобализации [Pisani-Ferry]. Этот тренд просматривается в важнейшей для Испании и Португалии сфере международной торговли товарами и услугами. По данным Конференции ООН по торговле и развитию (ЮНКТАД), в 2020 г. суммарный объем мирового товарооборота в денежном выражении сократился на 16,5%. Но подлинный обвал на глобальном уровне произошел в торговле услугами (главным образом за счет фактического прекращения туристических поездок — снижение на 74%, или на 1,3 трлн долл.), тогда как товарный обмен уменьшился на 6%. При этом кризис по-разному сказался на торговле различными товарами. В частности, коммерциализация энергоресурсов упала на 28,5%, автомобилей — на 29,5%, химических товаров — на 2,5%, а продукция обрабатывающей промышленности в целом сократилась на 4,9%. В то же время на 12% увеличился оборот текстильных изделий, на 7,5% — офисной техники, на 1,5% — средств связи, на 3,0% возросла торговля продуктами питания [UNCTAD...].

Данные свидетельствуют, что иберийские страны понесли максимальные потери от сворачивания торговли туристическими услугами, а также пострадали от падения экспорта целого ряда промышленных товаров, включая стратегически значимую автомобильную продукцию. Для Испании, например, сокращение вывоза автомобилей и запасных частей в 2018–2020 гг. составило 12%. Вместе с тем возрос экспорт продовольственных товаров и фармацевтической продукции, спрос на которую в условиях пандемии заметно увеличился (табл. 4).

В еще более сложной ситуации оказались многие португальские компании-экспортеры. Структура их поставок на внешний рынок (промышленные товары среднего и низкого технологического уровня, переработанное сырье, одежда и обувь) не позволила нарастить продажи ни по одной из 10 главных экспортных позиций. При этом особенно заметно сократились поставки за рубеж нефтепродуктов, а также потребительских товаров массового спроса (табл. 5).

Таблица 4

Динамика топ-10 товаров экспорта Испании (млрд долл.)

№	Код ТН ВЭД	Товарная позиция	2018	2019	2020
		Весь экспорт	346,1	337,2	307,0
1	87	Средства наземного транспорта, их части	57,2	54,1	50,3
2	84	Реакторы ядерные, котлы, оборудование	24,9	24,2	22,2
3	85	Электрические машины и оборудование	19,1	18,0	17,6
4	27	Топливо минеральное, нефть и нефтепродукты	22,3	20,4	14,4
5	30	Фармацевтическая продукция	11,6	12,8	14,0
6	08	Съедобные фрукты и орехи	10,1	9,9	11,2
7	02	Мясо и мясные субпродукты	6,6	8,0	9,8
8	07	Овощи и съедобные корнеплоды	7,2	7,4	8,1
9	73	Изделия из черных металлов	8,3	7,7	8,0
10	62	Предметы одежды и принадлежности к одежде	8,6	8,6	7,0

Источник: ITC. Trade map. Trade statistics for international business development. — trademap.org/Bilateral_TS.aspx?nvpm=

Таблица 5

Динамика топ-10 товаров экспорта Португалии (млрд долл.)

№	Код ТН ВЭД	Товарная позиция	2018	2019	2020
		Весь экспорт	74,1	67,1	61,5
1	87	Средства наземного транспорта, их части	10,1	10,1	8,6
2	85	Электрические машины и оборудование	6,1	5,3	5,0
3	84	Реакторы ядерные, котлы, оборудование	4,5	4,0	4,0
4	39	Пластик и изделия из него	3,9	3,3	3,2
5	27	Топливо минеральное, нефть и нефтепродукты	5,1	4,1	2,8
6	61	Предметы одежды и принадлежности к одежде	2,8	2,4	2,0
7	94	Мебель, постельные принадлежности	2,5	2,2	2,0
8	48	Бумага и картон	2,5	2,2	1,9
9	90	Оптические инструменты и аппараты	1,6	1,8	1,8
10	64	Обувь, гетры, аналогичные изделия	2,5	2,1	1,8

Источник: ITC. Trade map. Trade statistics for international business development. — trademap.org/Bilateral_TS.aspx?nvpm=

В качестве еще одного явного признака деглобализации международные эксперты восприняли беспрецедентно резкое (почти на 35%) падение в 2020 г. мирового объема ПИИ по сравнению с 2019 г. А в сравнении с уровнем 2015 и 2016 г., по данным ЮНКТАД, этот показатель обрушился более чем вдвое. Такого эффекта не наблюдалось даже в разгар мирового финансового кризиса 2008–2009 гг. Для иберийских стран, чья зависимость от иностранных инвестиций и кредитов критически усилилась в последнее десятилетие, сокращение притока ПИИ стало чувствительным ударом, обострившим синергетический эффект торможения экономического роста. Причем если в Португалии падение объема ПИИ было зафиксировано в 2020 г. и составило 48%, то

в Испании обвал произошел в предкризисном 2019 г., когда приток инвестиций из-за рубежа снизился в 6,3 раза: с 53,5 до 8,5 млрд долларов (табл. 6).

Таблица 6

Динамика притока прямых иностранных инвестиций (млрд долл.)

Регион, страна	2015	2016	2017	2018	2019	2020
Весь мир	2032,3	2065,2	1647,3	1436,7	1530,2	998,9
Евросоюз-27	591,2	361,6	301,5	347,4	380,2	103,2
Испания	8,6	31,6	42,0	53,5	8,5	8,9
Португалия	7,6	5,1	7,8	7,1	12,1	6,3

Источник: UNCTAD. World Investment Report 2021. Investing in Sustainable Recovery. New York: United Nations Publications, 2021. P. 248.

Начавшиеся в 2019 г. и усилившиеся в период пандемии перебои с внешним предпринимательским финансированием официальные Мадрид и Лиссабон были вынуждены демпфировать радикальным увеличением объема государственных долговых обязательств. В результате за один 2020 г. у Испании суверенный долг вырос почти на 13% — с 1363 до 1537 млрд долл. (до 120% ВВП), а у Португалии — на 10% (с 280 до 309 млрд долл.), превысив 133% ВВП [Eurostat...].

Страновой ивент-анализ показывает, что на внешнем контуре основными факторами, усугубившими воздействие коронакризиса на иберийские государства, были:

- сокращение внешней торговли товарами и услугами;
- обвальное падение количества иностранных туристов (у Испании — на 65 млн человек, или на 77%; у Португалии — на 21 млн человек, или на 84%);
- беспрецедентное уменьшение притока прямых иностранных инвестиций;
- резкое увеличение долговой нагрузки на экономику.

Подчеркнем, что наращивание объема суверенной задолженности было вынужденным шагом для компенсации выпадающих доходов бюджета из-за ограничения деловой активности, а также поддержания роста государственных расходов в период пандемии. Итогом явилось тотальное ухудшение основных макроэкономических показателей Испании и Португалии (табл. 7).

Таблица 7

Воздействие коронакризиса на ключевые макроэкономические показатели иберийских стран (млрд долл.)

Показатель	Испания		Португалия	
	2020	Изменение к 2019 г.	2020	Изменение к 2019 г.
ВВП (в скобках в % к ВВП)	1278	-142 (-11% ВВП)	231	-8 (-7,6% ВВП)
Государственный долг	1537	+174 (120,0% ВВП)	309	+29 (133,6% ВВП)
Расходы госбюджета	670	+84 (52,3% ВВП)	112	+10 (48,4% ВВП)
Дефицит госбюджета	141	+101 (11,0% ВВП)	13	+13 (5,7% ВВП)

Показатель	Испания		Португалия	
	2020	Изменение к 2019 г.	2020	Изменение к 2019 г.
Экспорт товаров	307	-30 (-8,9%)	62	-5 (-7,5%)
Импорт товаров	325	-50 (-13,3%)	78	-12 (-13,3%)
Число иностранных туристов (млн человек)	19	-65 (-77%)	4	-21 (-84%)

Источник: составлено автором по данным национальной статистики.

Таков был социально-экономический счет, предъявленный коронавирусом COVID-19 иберийским странам. И такова одна из сторон втягивания Испании и Португалии в глобальные и региональные трансформации.

К новой модели экономического роста

Как и в период финансовых потрясений 2008–2009 гг., Мадрид и Лиссабон не сумели справиться с коронакризисом самостоятельно и были вынуждены прибегнуть к внешней помощи. На этот раз речь шла об участии обеих иберийских стран в принятом Европейским союзом плане постковидного восстановления, технологической трансформации и повышения резильентности (стрессоустойчивости) экономик государств-членов ЕС (National Recovery, Transformation and Resilience Plan), сердцевинной которого стала рассчитанная на 2021–2027 гг. программа «Следующее поколение ЕС» (NextGenerationEU) [European Commission. Recovery plan...].

На необходимость безотлагательного принятия такого рода программы в конце октября 2020 г. указала председатель Европейской комиссии Урсула фон дер Ляйен. Выступая по видеосвязи на конференции глав регионов Испании, она подчеркнула, что на этапе крайне сложного выхода из пандемии коронавируса Евросоюз «оказался на распутье» в связи с тем, что «некоторые его части очевидно не смогут справиться с последствиями кризиса или будут восстанавливаться слишком медленными темпами». «Следующее поколение ЕС» — своевременный ответ на этот вызов, поскольку предусматривает дополнительное финансирование со стороны Евросоюза национальных усилий по преодолению коронакризиса и проведению структурных реформ. Испания, специально отметила У. фон дер Ляйен, должна быть в числе главных бенефициаров стратегии Брюсселя по посткризисному «перезапуску европейской экономики» [Vonder Leyen anima...].

Ключевым моментом было указание на структурные реформы. По замыслу Еврокомиссии, страны-члены ЕС должны не только восстановить экономику, но и придать ей качественно новый характер, отвечающий требованиям сегодняшнего дня. Данное требование в полной мере касалось иберийских государств, которым из фонда программы «Следующее поколение ЕС» предполагалось выделить в форме грантов: Испании — около 69,5 млрд евро, Португалии — 13,9 млрд евро [European Commission. NextGenerationEU].

Пройдя с немалыми хозяйственными, финансовыми, социальными и политическими потерями через испытания коронавирусного 2020 г., власти Испании и Португалии, а также национальные предпринимательские сообщества оказались перед вызовом форсированного перехода на радикально обновленную модель экономического роста, главными характеристиками которой, по мнению руководства Европейского союза, должны стать:

- достижение надежной мобильности, создание инфраструктуры, обеспечивающей функционирование новых электрических видов транспорта, включая широкую сеть заправочных станций для электромобилей;
- реализация программы обновления устаревшего жилищного фонда, установка на зданиях солнечных панелей, повышение энергоэффективности жилищ;
- повсеместная цифровизация работы государственных органов, чья неэффективная деятельность долгие годы подвергается острой критике;
- цифровизация малых и средних предприятий, составляющих подавляющее большинство корпоративного сектора в иберийских странах;
- проведение Новой промышленной политики, стимулирование Стратегии циркулярной экономики (экономики замкнутого цикла) с упором на переработку отходов и производство новых товаров из старых;
- принятие национальных планов развития цифровых компетенций — способностей и навыков членов бизнес-сообществ Испании и Португалии;
- модернизация и повышение конкурентоспособности принимающего туризма — ключевого сектора испанской и португальской экономик, максимально пострадавшего в период пандемии;
- совершенствование национальных систем НИР, сокращение отставания иберийских стран в этой области от мировых лидеров;
- ускоренное развитие возобновляемых источников энергии («зеленой экономики»), призванных уже в ближайшем будущем обеспечивать более половины выработки в иберийских странах электроэнергии [European Commission. Recovery plan...].

Как видим, речь идет не просто о смене модели роста иберийских государств (хотя и об этом тоже), а о своего рода «мегамодели», стратегическом концепте общественного разворота, в центре которого — транзит к более современной и сбалансированной «зеленой» и цифровой экономике.

Реализация этих планов — задача не только амбициозная (об этом говорят испанские и португальские лидеры), но и чрезвычайно сложная, учитывая финансово-экономическое положение Испании и Португалии, сохраняющиеся структурные слабости иберийских стран.

* * *

За десятилетия пребывания в силовом поле глобализации и регионализации иберийские страны накопили немалый опыт адаптации к стрессовым и турбулентным явлени-

ям. Опираясь на него, они стремились (с разной долей успешности) минимизировать социально-экономические потери и наращивать финансовые дивиденды.

При всех сложностях, проблемах и кризисных испытаниях активное участие Мадрида и Лиссабона в процессах глобализации и регионализации позволило им ощутимо расширить пределы национальных торгово-экономических возможностей. Более того, интернационализация экономик иберийских стран и превращение их бизнес-структур в заметную часть мирохозяйственной системы оказали влияние на эволюцию ценностной модальности Испании и Португалии — способа позиционирования своих стран и обществ в европейском и глобальном контекстах. Именно с этим связана выработка современной модели взаимодействия с окружающим миром, формирование новых стратегических ориентиров иберийских стран, краеугольным камнем которых становится перманентное расширение спектра международных торгово-экономических связей.

Развитие событий последних лет говорит о том, что и в обозримом будущем Испания и Португалия будут испытывать на себе возрастающее воздействие глобальных и региональных эффектов. Это связано, на наш взгляд, с двумя главными факторами: 1) усилившейся трансграничной экономической связанностью (ростом влияния «экономики второго трека»); 2) переходным состоянием мирохозяйственной системы, вступившей в стадию глубоких структурных трансформаций.

В рамках такой парадигмы иберийские страны неизбежно столкнутся с новыми гео-экономическими вызовами и кризисными ситуациями.

Литература

- Иберийские страны: трудный старт в XXI век / Отв. ред. Н.М. Яковлева. М. 2012.
- Испания и Португалия в эпоху глобальных трансформаций / Отв. ред. Н.М. Яковлева. М. 2017.
- Испания: траектория модернизации на исходе двадцатого века / Под ред. В.М. Давыдова. М. 2006.
- Современная Испания: проблемы и решения / Под. ред. А.В. Кузнецова. М. 2018.
- Яковлев П.П. Глобальные головоломки. Ибероамерика в меняющемся мире. М. 2020.
- Яковлев П.П. Испания в «красной зоне». Политическая перезагрузка в условиях пандемии // Свободная мысль. 2020. № 4 (1682). С. 89–120.
- Яковлев П.П. Испания: образ кризиса и кризис образа // Латинская Америка. 2010. № 9. С. 4–19.
- Яковлев П.П. Испания: посткризисная модель развития // Мировая экономика и международные отношения. 2015. № 10. С. 50–61.
- Яковлев П.П. Формула роста: экономика Португалии после «Революции гвоздик» // Ибероамериканские тетради. 2020. Т. 8. № 3. С. 74–88.
- Яковлева Н.М. Португалия: история политической модернизации. М. 2016. С. 80–83.
- ACS, Acciona, Ferrovial, FCC, Sacyr, OHLA y San José, entre las 100 con mas ventas del mundo // El Economista. 20.07.2021. — URL: eleconomista.es/empresas-finanzas/noticias/11331709/07/21/ACS-Acciona-Ferrovial-FCC-Sacyr-OHLA-y-San-Jose-entre-las-100-constructoras-con-mas-ventas-del-mundo.html (date of access: 04.08.2021).

- De Guindos L.* España amenazada. Barcelona. 2016.
- Esteller R.* Iberdrola desembarca en Vietnam con la compra de la filial de Sowitec // El Economista. 21.07.2021. — URL: eleconomista.es/energia/noticias/11332401/07/21/Iberdrola-desembarca-en-Vietnam-con-la-compra-de-la-filial-de-Sowitec.html (date of access: 04.08.2021).
- European Commission. NextGenerationEU. — URL: ec.europa.eu/info/strategy/eu-budget/eu-borrower-investor-relations/nextdenerationeu_en (date of access: 03.08.2021).
- European Commission. Programme for Portugal. — URL: ec.europa.eu/info/business-economy-euro/economic-and-fiscal-policy-coordination/financial-assistance-eu/which-eu-countries-have-received-assistance/financial-assistance-portugal_en (date of access: 04.08.2021).
- European Commission. Recovery plan for Europe. — URL: ec.europa.eu/info/strategy/recovery-plan-europe_en (date of access: 04.08.2021).
- Eurostat. General government gross debt. — URL: ec.europa.eu/eurostat/en/web/products-datasets/-/SDG_17_40 (date of access: 04.08.2021).
- Fernández Navarrete D.* Historia de la Unión Europea. España como estado miembro. Madrid. 2010.
- Ganti A.* PIIGS // Investopedia. 23.02.2021. — URL: investopedia.com/terms/p/piigs.asp (date of access: 04.08.2021).
- Myro R.* España en la economía global. Claves del éxito de las exportaciones españolas. Barcelona. 2015.
- Neves R.* Indústria aeroespacial portuguesa invade o México // Negócios. 19.05.2016.
- Pisani-Ferry J.* Hacia el final de la globalización // El Economista. 02.07.2021. — URL: eleconomista.es/opinion-blogs/noticias/11305556/07/21/Hacia-el-final-de-la-globalizacion.html (date of access: 04.08.2021).
- Plain sailing no longer // The Economist. 03.05.2007. — URL: economist.com/leaders/2007/05/o3/plain-sailing-no-longer (date of access: 04.08.2021).
- Reis J.* A Economia Portuguesa. Formas de economia política numa periferia persistente (1960–2017). Coimbra. 2018.
- Sebastián C.* Para que España avance. Barcelona. 2019.
- UNCTAD. Global Trade Upgrade. February 2021. — URL: unctad.org/system/files/official-documents/ditcinf2021d1_en.pdf (date of access: 04.08.2021).
- Von der Leyen anima a regiones españolas a participar en transformación de UE // La Vanguardia. 26.10.2020.